

— О чём это вы тут так оживлённо болтаете? — Лицо Лю Цяна было мрачным, а налитые кровью глаза заставляли всех ощущать лёгкий страх.

Что случилось со стариной Лю? Почему он так разъярен?

Этот вопрос вертелся в умах всех присутствующих. Каждый уставился на Лю Цяна, стоящего на кафедре, широко раскрыв глаза. Лю Цян, заметив это, резко указал пальцем на двух человек:

— Цзян Инъюй, Чжао Вэнь, марш в кабинет и сидите там!

В классе поднялся шум. Все повернулись, чтобы взглянуть на двух парней, сидящих на задних партах. В их глазах читалось недоумение.

Включая Ань Шэна.

Цзян Инъюй, не сказав ни слова, встал и направился к выходу. Чжао Вэнь же с беспокойством взглянул на Ань Шэна.

Что случилось с этими двумя?..

В кабинете завуча царила тишина. Лю Цян привёл двоих учеников и, открыв дверь, обнаружил, что внутри уже стоит целый ряд людей.

Цзян Инъюй бегло осмотрел их. Один из них, с щербатыми зубами, показался ему знакомым.

Эти семь-восемь человек, вероятно, были теми самими, с кем они столкнулись вчера. Видимо, всех их вызвали сюда.

— На что уставились? Ещё и на других смотреть смеете? Становитесь сюда! — Сидящий за столом завуч Чжао Дун указал на Цзян Инъюя и начал отчитывать его.

— Ну ты даешь, а? Тебе что, обязательно надо кого-нибудь чуть ли не до смерти избить? — Чжао Дун был в ярости, слюна летела во все стороны, а его рука почти касалась лба Цзян Инъюя. — Да ты молодец, довел человека до желудочного кровотечения! Теперь он лежит в больнице под наблюдением, ты знаешь? Ты представляешь, сколько стоят эти больничные расходы? Ты вообще в состоянии их оплатить, а?!

Лю Цян, видя, что Чжао Дун уже на грани, поспешил подойти с чашкой чая, похлопал его по спине и начал успокаивать:

— Завуч, успокойтесь, выпейте чаю. Этот парень уже раскаялся, он плакал и просил прощения. Давайте сначала успокоимся.

Увидев это, Цзян Инъюй и Чжао Вэнь поняли, в чём дело. Чжао Вэнь был настолько поражён, что не мог вымолвить ни слова.

Желудочное кровотечение? Больничное наблюдение?

Ох...

Очевидно, его слова о том, что он «прикончит Чжао Саня», были не шуткой. Этот парень действительно опасен!

Вспомнив, как Цзян Инъюй вчера избивал Чжао Саня с покрасневшими глазами, Чжао Вэнь почувствовал, как у него слегка заныли зубы.

— Раскаялся? Пф! Ты только посмотри на него! Он даже не понимает, как далеко зашёл! — Чжао Дун, услышав слова Лю Цяна, бросил взгляд на Цзян Инъюя. Этот взгляд только разозлил его ещё больше. Ни тени раскаяния на лице парня, он стоял прямо, как сосна, даже голову не опустил.

Лю Цян, понимая, что дальше уговаривать бесполезно, сказал:

— Ну, вы же выслушали только одну сторону. Давайте послушаем, что скажут они. Не стоит сразу бросаться обвинениями...

— Эй, Цзян Инъюй, расскажи, что вчера произошло. Как ты довел человека до больницы? Ты же только что написал объяснительную! Неужели это было просто для того, чтобы обмануть учителей?

Чжао Дун только открыл рот, как Лю Цян поднес чашку чая к его губам:

— Успокойтесь сначала, послушайте его.

Цзян Инъюй опустил взгляд на Чжао Дуна, а затем медленно заговорил:

— Я считаю, что желудочное кровотечение Чжао Саня в основном не моя вина.

Эти слова заставили всех остолбенеть.

Ты же сам его избил! Неужели ты думаешь, что мы все тут дураки?

— Во-первых, у Чжао Саня давняя привычка курить и пить. И то, и другое крайне вредно для желудка и лёгких. Во-вторых... — На этом моменте Цзян Инъюй окинул взглядом всех стоящих перед ним, а затем посмотрел на Лю Цяна. — Вчера они сами начали задираться. В-третьих, их было больше, и мы просто защищались. То, что он оказался в больнице, можно считать лишь превышением самообороны.

— ...

— ... Да ты что!...

...

Все уставились на Цзян Инъюя, стоящего с прямой спиной, не в силах прийти в себя.

Он действительно умеет говорить! Все здесь уже давно привыкли к вызовам в кабинет завуча, обычно просто молча терпят до конца занятий. Но впервые они увидели, как кто-то спорит с завучем, да ещё и с такими аргументами.

Чжао Дун тоже замолчал, потому что Цзян Инъюй говорил правду. Желудочное кровотечение Чжао Саня действительно могло быть вызвано его привычкой пить. Да и сам Чжао Сань — если он не ищет проблем, то это уже хорошо. Кто в здравом уме станет с ним связываться?

Так что, по сути, Чжао Дун не мог найти аргументов против.

— ... — Лю Цян кашлянул пару раз, посмотрел на ошеломлённого Чжао Дуна и предложил

выход из ситуации. — Ну, даже если это не полностью твоя вина, тебе всё равно стоит навестить его, согласен? В конце концов, если бы ты его не ударил, он бы не оказался в больнице! Ладно, ладно, позже пойдёшь со мной в больницу, наведишь его.

— Завуч, вот как обстоят дела. На самом деле, это не такая уж серьёзная проблема. Я знаю своих учеников, они не ищут проблем намеренно. Давайте просто забудем об этом, хорошо? — В словах Лю Цяна тоже чувствовалось недовольство. Хотя Чжао Вэнь и был непоседой в классе, он не занимался вымогательством. Если сравнивать Чжао Вэня и Чжао Саня, то разница между ними очевидна. Просто отец Чжао Саня был ближе к Чжао Дуну.

— Ээ... Ладно, позже вы все пойдёте с учителем Лю в больницу. Как решить эту ситуацию, будет зависеть от директора... — Чжао Дун бросил взгляд на Цзян Инъюя, встал, поправил одежду и вышел из кабинета.

Лю Цян вздохнул и начал собирать вещи. Утренние занятия были сорваны, теперь нужно ехать в больницу.

Когда они приехали в больницу, Лю Цян сразу же занялся разговором с директором, не обращая на них внимания.

— ... — Цзян Инъюй почувствовал, что за ним словно выстроился хвост из людей. Чжао Вэнь ещё куда ни шло, они из одного класса, но эти семеро зачем?..

Что это за построение?

— Эй! — Чжао Вэнь ткнул Цзян Инъюя в бок и прошептал. — Насколько ты уверен в том, что сказал?

Если он уверен, то у них ещё есть шанс. Если нет, то их учёба, возможно, на этом закончится.

Нервозность Чжао Вэня передалась остальным семерым, и все они с надеждой смотрели на него, ожидая ответа.

— ... — Цзян Инъюй сказал. — Я не врал.

После небольшой паузы Лю Цян наконец подозвал их и повёл вверх по лестнице. Поднявшись на несколько этажей, они остановились перед дверью.

— Запомните, если вас будут ругать, терпите, понятно? — Лю Цян указал на Цзян Инъюя. — Особенно ты.

С тех пор, как Цзян Инъюй перевёлся в их школу, он уже несколько раз побывал в кабинете завуча. Практически каждый день...

— Окей.

Открыв дверь, Лю Цян с улыбкой поприветствовал мужчину и женщину внутри, но они лишь мельком взглянули на него и отвернулись.

— Ээ... — Лю Цян поманил их за собой, и все вошли, выстроившись за Цзян Инъюем.

— Ну, как там Чжао Сань? Ему лучше? — Лю Цян с корзиной фруктов подошёл к кровати, где лежал Чжао Сань, но не заметил, как женщина резко толкнула его.

Цзян Инъюй быстро подхватил Лю Цяна, иначе тот ударился бы головой о крючок на стене.

— Лучше? Ещё бы! Чуть не отправился на тот свет, это только благодаря нашим предкам! — Женщина, стоящая с одной рукой на боку, а другой указывая на Лю Цяна, явно была в ярости.

Этот толчок разозлил Лю Цяна, но, помня о ситуации, он сдержался.

Сдерживая гнев, он поставил корзину с фруктами на стол, поправил одежду и обратился к отцу Чжао Саня, Чжао Вэньшаню:

— Я привёл учеников, чтобы они извинились перед вами.

Он поманил Цзян Инъюя и остальных, и раздались извинения.

Цзян Инъюй дернул за рукав Чжао Вэнь, но тот молчал. Чжао Вэнь дрожал под взглядом Чжао Вэньшаня.

Плохо, плохо... Избил человека, а теперь придётся отвечать...

— Это ты избил моего сына до желудочного кровотечения? — Чжао Вэньшань, игнорируя извинения, встал и посмотрел на высокого парня.

— ... — Цзян Инъюй сглотнул, но, увидев Лю Цяна, решил не бросать в лицо Чжао Вэньшаню те же аргументы, что и в кабинете.

— Да, это я.

— Ну, молодец, храбрый парень, — Чжао Вэньшань похлопал Цзян Инъюя по щеке, явно сдерживая гнев. — Мой сын теперь лежит в постели, а вы, ребята, отсюда не уйдёте...

Сегодня сделал обложку, жду ваших комментариев.

<http://bllate.org/book/16784/1543466>